

На начальном этапе одарённые не получали ничего, кроме повышенного внимания. Обычные люди, которые не впадали в кому в самом начале, благодаря подготовке успели спастись.

Те, кто не успел выбраться сейчас, были либо эволюционировавшими одарёнными, либо уже мутировавшими зомби. Сражений было намного меньше, чем предполагалось, и даже не было и намёка на легендарный пороховой дым.

Безопасная зона в Ботаническом саду была временно организована на базе крупного жилого комплекса. Расселить прибывших выживших по квартирам местных жителей было невозможно.

К счастью, рядом с комплексом находились новостройки, ещё не сданные в эксплуатацию. Временно разместить людей там не составляло труда.

Е Цзы так и не удалось забрать свои вещи.

Из семерых человек шестеро оказались одарёнными.

Их поселили на первом этаже в одной из многоквартирных башен в центре комплекса. Трёхкомнатная квартира со сто восьмидесяти квадратными метрами, кухней и двумя ванными комнатами.

В мирное время такую недвижимость в Хайчэне можно было продать за миллион с лишним.

— В Ботаническом саду есть небольшой метеорит. Он упал в озеро, и, поскольку его сложно извлечь, до сих пор находится там, — Едва войдя в квартиру, Юй Бай заговорил.

Он посмотрел на Су Юньси и Е Цзы, немного поколебавшись: — Нам нужно остаться здесь для наблюдения, а вы двое...

— Я тебя не брошу, можешь даже не думать об этом, — Су Юньси закатил глаза и направился внутрь.

Их квартира была с хорошим ремонтом. Там была вода, электричество, вся бытовая техника.

Су Юньси нашёл диван и сразу же рухнул на него, не в силах пошевелиться.

По документам, он не спал всего двадцать с лишним часов, но на самом деле он не отдыхал целую неделю. Физическая усталость навалилась на него.

Не прошло и минуты, как веки отяжелели, и он начал проваливаться в сон. Е Цзы тихонько вздохнула и, немного поколебавшись, подошла к Су Юньси.

— Я останусь с братом, — Неизвестно, что почувствовал Су Юньси, но, возможно, просто инстинктивно почувствовал рядом кого-то.

Он открыл глаза, глупо улыбнулся Е Цзы, и, не став больше мучить себя, обнял подушку и лёг. Меньше чем через три секунды он уже тихонько засопел.

Ли Сяо, обошедший всю квартиру, вернулся и увидел человека, спящего на диване. Он недоверчиво уставился на Су Юньси, затем перевёл взгляд на Юй Бая.

— Босс, что вы с доктором Су сделали, что он так измотался?

Ли Саншэн и остальные, красные от сдерживаемого смеха, ждали, как их босс разберётся с этим парнем. К сожалению, Юй Бай просто спокойно посмотрел на Ли Сяо и даже не произнёс ни одного слова, чтобы опровергнуть его.

В квартире было три спальни. Если все останутся, Е Цзы, как девушка, должна будет занять одну комнату. Оставались две комнаты...

Юй Бай только собирался обдумать, как распределить комнаты, как Е Цзы быстро подняла руку.

— Я могу спать на балконе. Пожалуйста, пусть кто-нибудь из братьев поможет мне перенести этот диван на балкон.

Семь человек, три комнаты. Если она займёт одну, то оставшихся шестерых разделить было бы сложно.

Самое главное, Е Цзы лучше всех понимала, что сейчас она была «балластом балласта», и не имела права выбирать.

Остаться было её решением, но никто не обязан был с ней нянчиться.

Ли Саншэн и остальные изумлённо посмотрели на балкон.

Они были на первом этаже, и у них был небольшой дворик. Он был обнесён трёхметровым железным забором, и, поскольку они находились в безопасной зоне, его безопасность гарантировалась.

Комната и балкон были разделены раздвижной дверью, а снаружи была ещё одна. Обе были закрыты плотными шторами. Балкон был приподнят. Если приспособиться, это было похоже на небольшую татами-комнату.

— Там очень хорошо, я не притворяюсь. Спасибо, что приютили меня, — Е Цзы встала и низко поклонилась Юй Баю и остальным. Высказав всё, что было на душе, она добавила: — Я умею делать всю работу по дому. С этих пор стирка, готовка — всё на мне.

— Не нужно, не нужно, — Ли Саншэн поспешно замахал руками и, засмеявшись, подошёл к Е Цзы, потрепав её по голове. — Какая честная девушка. Ладно, оставайся там. Я помогу перенести диван.

Когда Ли Саншэн заговорил, он быстро взглянул на Юй Бая. Увидев кивок, он рассмеялся. Хотя мужчины не говорили, их отношение к Е Цзы заметно улучшилось.

Самый молодой в их команде, Ли Сяо, которому было всего двадцать два года, засмеялся и вместе с Ли Саншэном оттащил часть дивана, которая могла служить маленькой кроватью, на балкон.

Ян Цзянь использовал свою способность, чтобы установить дополнительную защитную сетку на внешней стороне балкона. Самый молчаливый, Ху Тянь, обошёл дворик, проверяя его безопасность.

Юй Бай некоторое время наблюдал, а затем, не говоря ни слова, взял спящего Су Юньси на руки и отнёс в главную спальню.

На балконе, который был невелик, но теперь с трудом вмещал пятерых, четверо мужчин и девушка синхронно вытянули шею. Увидев, что Юй Бай отнёс Су Юньси в комнату, на лицах четверых появилось непередаваемое выражение. Когда они остались вдвоём, Ли Саншэн и остальные, переглянувшись с Е Цзы, почувствовали, что прежняя отчуждённость исчезла.

Атмосфера была странно похожа на встречу родственников жениха и невесты, и улыбки пятерых стали немного добрее. Тем временем, в главной спальне, Су Юньси приоткрыл один глаз, чтобы увидеть, как именно его несут, и решил изменить свой план войти в пространство в одиночку — они войдут вместе.

Сейчас его нёс Большой Милашка. Он должен был наслаждаться каждой секундой.

Они вошли в пространство. Су Юньси сразу заснул, а Юй Бай превратился в фермера и начал работать.

Он успел закончить работу и немного поспать, прежде чем вместе с проснувшимся Су Юньси вышел из пространства. Пока они так долго были в пространстве, снаружи прошло всего около десяти минут.

— Что ты собираешься делать дальше? — Выйдя из пространства, Су Юньси рухнул на большую кровать.

Юй Бай осмотрел комнату и, подойдя к окну, молча остановился. Су Юньси лежал на боку, подперев голову рукой, и смотрел на него.

— Ты собираешься пойти спасти людей вместе с ними?

Глаза Юй Бая на мгновение затуманились. Он не знал, что ответить на этот вопрос. Уволившись, он больше не должен был заниматься подобным.

— Возможно, ты не поверишь, но мне действительно нравится помогать людям, — В голосе Юй Бая прозвучала нотка печали.

Он снова вспомнил глупую улыбку своей матери. Но тогда он был всего лишь ребёнком, и, вероятно, в глазах матери он был просто несносным мальчишкой.

— Моя мама верила в загробную жизнь и часто говорила мне, что добро вернётся добром. Я не верю в это, но думал, что если я совершу больше добрых дел, то накоплю ей добродетель, и в следующей жизни она сможет родиться в хорошей семье, — Неизвестно, какая струна в его душе была задета, но Юй Бай заговорил. — Раньше это было причиной, чтобы жить, а теперь стало привычкой.

Су Юньси лежал на кровати, глядя на Юй Бая. Он смотрел на его нежную улыбку и на лицо, сияющее в лучах заходящего солнца.

— Хочешь — делай. Все мы впервые живём. Разве кто-то может давать другим указания по жизни? — Су Юньси перевернулся на живот и весело посмотрел на человека у окна.

— В любом случае, у тебя есть эта способность. Хочешь — делай.

Он хотел сказать: «Если ты не будешь жертвовать собой до конца, не оставляя себе ничего, то всё в порядке». Но слова застряли в горле. Он подумал, что эти слова могут испачкать слух этого человека.

Су Юньси обхватил лицо руками, глядя на того, кто обернулся. Прежде чем попасть в этот мир, он решил, что будет хорошо заботиться об этом человеке.

Раз уж Небеса исполнили его желание и привели его прямо сюда, он должен держать своё слово. Что можно делать со своим сокровищем? Конечно, баловать его.

Су Юньси радовался своим мыслям. В это время Юй Бай, который только что улыбался, внезапно изменился, снова превратившись в того же невозмутимого и холодного мужчину. Одним шагом он оказался у кровати, положил руку на лицо Су Юньси и прижал его голову к матрасу.

— Хватит думать!

Неожиданно придавленный, Су Юньси чуть не задохнулся. Он начал отчаянно бить по матрасу.

— Босс, Босс, я задыхаюсь! Ты хочешь свиных мозгов? У нас их много. Я сварю тебе хого сегодня вечером, чтобы ты наелся досыта, Босс!

На лице Юй Бая промелькнуло смущение. Он снова надавил на голову Су Юньси.

— Заткнись! И то, что у тебя в голове, тоже перестань об этом думать.

Улыбка Су Юньси выглядела точно так, как улыбалась его мать, глядя на глупого сына. Немного подержав его, Юй Бай поднялся и, открыв дверь, вышел. Оставив Су Юньси, который лежал на кровати, совершенно не понимая, что происходит.

«Что это было? Атмосфера была такой хорошей». «Разве Большой Милашка не должен быть тронут моими искренними словами?» «Тц, действительно, он мой, раз такой холодный».

<http://bllate.org/book/14656/1301396>